

— Так почему, если не можешь победить, нужно обязательно стоять до конца? Почему бегство — это позор? — Сянь Цзинлю недовольно скривила губы. — Красавица, ты ведь не собираешься геройствовать, верно? Тридцать шесть стратегий, и бегство — лучшая из них, разве не так?

Она прекрасно знала, на что способна её матушка. Хотя та была сильнее её во всём, и именно она обучила Сянь Цзинлю всему, что та умела, сейчас, глядя на этих свирепых громил, девушка была уверена: бегство — самый разумный вариант.

Вэнь И перевела взгляд с Синьвэй и её наставницы на группу людей напротив. Бежать было невозможно: враги уже верхом, шансов оторваться почти нет. Единственный выход — попытаться обезвредить их: либо отбить атаку, либо сдаться на милость победителя. Вэнь И окинула взглядом окрестности, и её брови едва заметно дрогнули.

— Кто вы такие? — спросила Вэнь Лэ.

— Мы ваши будущие мужья... Ха-ха-ха! — отозвался здоровяк с тесаком на плече. Вся банда дружно расхохоталась, словно они уже считали девушек своей добычей.

— Бесстыдники! — тут же выпалила Вэнь Лэ, что вызвало лишь новую волну издевательского смеха.

Вэнь И пропустила их насмешки мимо ушей. Эти люди выглядели как обычные разбойники. Они жестоко расправились с наставницей Синьвэй, а теперь ещё и отпускали такие грязные шутки — если попасть к ним в лапы, живым отсюда не выбраться.

— Вэнь Са, Вэнь Лэ, отдайте мне свои ножны! — Вэнь И шагнула за их спины и протянула руки к поясам спутников.

У обоих были длинные мечи, и клинки уже были обнажены, готовые к бою. Хотя они не понимали, что задумала Вэнь И, но, услышав её голос и почувствовав уверенный напор, тут же отдали ножны. Они подчинялись ей беспрекословно.

Получив ножны, Вэнь И бросила одни Сянь Цзинлю.

— Чжоэр, на коня! — Вэнь И, сжимая в руке ножны, в два прыжка оказалась у своей лошади и ловко вскочила в седло.

Сянь Цзинлю, поймав летящий предмет, на секунду опешила. Что она задумала? А услышав приказ, решила, что Вэнь И собирается бежать вместе с ней, и, не раздумывая, вскочила на лошадь. Она уже приготовилась нестись прочь, но увидела, что Вэнь И, держа в одной руке поводья, а в другой — ножны, пустила коня вскачь вовсе не для побега. Сделав несколько шагов, Вэнь И вдруг подалась всем телом вперед, взмахнула ножнами, и с земли взлетел камень, с огромной силой полетев в сторону разбойников. Камень угодил точно в голову

лошади одного из бандитов, та в ужасе заржала и встала на дыбы, переполошив остальных. Вражеский строй мгновенно пришел в смятение.

Вот это да! Черт возьми! Сянь Цзинлю готова была поклониться матушке в ноги — неужели так можно было? Это же поло! Матушка решила устроить с ней матч по поло?

— Чжоэр, бей по головам лошадей! — крикнула Вэнь И, снова наклоняясь и выбивая следующий камень.

Сянь Цзинлю посмотрела на усыпанную камнями землю. Видя, как Вэнь И одним ударом сеет хаос в рядах противника, она не стала медлить. Ножны — не клюшка для поло, но если матушка может, то чем она хуже? Хотя та и обучила её и верховой езде, и игре, но есть же поговорка: ученик превосходит учителя! В их прошлых спаррингах силы были равны, так почему бы не считать это соревнованием?

Сянь Цзинлю пришпорила коня. Её удары были точными и сильными, ничуть не уступающими мастерству Вэнь И. Каждый камень находил цель, вызывая новые вопли лошадей и усиливая неразбериху. Красавица Вэнь приказала бить по головам — значит, так тому и быть.

Вэнь Са и Вэнь Лэ застыли в изумлении. Что это за техника? Они никогда такого не видели! Да и когда Вэнь И успела так мастерски овладеть верховой ездой? Они были потрясены. Неужели это та самая нежная барышня, не выходившая из покоев? Её техника, точность — это просто не укладывалось в голове.

— Синьвэй, сажай наставницу на лошадь! Вэнь Са, Вэнь Лэ, уводите её немедленно! — воспользовавшись замешательством врага, Вэнь И отдала распоряжение.

Сейчас или никогда!

Сянь Цзинлю и Вэнь И кружили рядом, работая в идеальной связке. Камни летели, словно пули. Разбойники пытались укротить своих лошадей, но те, обезумев от боли, лишь брыкались и ржали, не слушаясь седоков.

Вэнь Са и Вэнь Лэ бросились к Синьвэй и помогли ей усадить наставницу в седло. Синьвэй, придя в себя, хотела броситься на врагов, но Вэнь Лэ и Вэнь Са вовремя её остановили, хлестнули лошадь по крупу, заставляя ту бежать, а затем вскочили на своих коней и бросились следом.

Слаженность действий Сянь Цзинлю и Вэнь И была безупречной, и у спутников не возникло ни малейшего желания вмешиваться. Вэнь И и Сянь Цзинлю перехватили инициативу, застав врагов врасплох, так что беспокоиться было не о чем.

Убедившись, что Синьвэй и остальные в безопасности, Вэнь И кивнула Сянь Цзинлю.

Вражеский лагерь превратился в сплошной хаос, некоторые уже вылетели из седел и теперь стонали под копытами, остальные тщетно пытались успокоить животных. Когда кто-то из бандитов попытался броситься на них, Вэнь И и Сянь Цзинлю объединили усилия: два камня, пущенные точно в глаза лошади, заставили её сбросить седока.

Финальный удар — и обе, выбив еще по камню, попали точно в головы обезумевших животных. Враг был окончательно повержен. Вэнь И и Сянь Цзинлю развернули коней и помчались догонять остальных.

Вскоре они нагнали группу Синьвэй. Поняв, что погони нет, Вэнь И сменила маршрут, чтобы окончательно сбить преследователей со следа, и сбавила темп — раненая наставница не могла скакать слишком быстро. Опасность миновала, все выдохнули. Это происшествие было таким странным, но решительность Вэнь И спасла их. Однако... Сянь Цзинлю невольно втянула голову в плечи под пронзительным взглядом красавицы Вэнь.

— Неплохо сыграла, — негромко произнесла Вэнь И.

Работать с ней в такой связке, с такой легкостью — кто же еще это мог быть, если не её дочь? Но этот нынешний жалкий вид Сянь Цзинлю заставлял её сомневаться: неужели она действительно её дочь? Что пошло не так, когда та переместилась в этот мир? Этот вопрос не давал Вэнь И покоя.

Сянь Цзинлю едва не выпалила: Это всё благодаря твоему обучению! Но вовремя прикусила язык. Если она это скажет, то признает, что она — дочь Вэнь И.

Нет, не признаваться! Ни за что на свете! Признаешь — и вместо красавицы получишь матушку. Пусть это самообман, пусть что угодно, но она не хотела возвращаться к тем сложным, мучительным отношениям, что были у них в прошлой жизни.

Она знала: Вэнь И догадывается, кто она, но не давит, не заставляет признаться. Почему — неизвестно, но этого было достаточно. Она будет притворяться, что ничего не понимает. В конце концов, сейчас она ведет себя совсем не так, как раньше при матушке. Она решила оставаться такой же свободной Сянь Цзинлю, просто влюбленной в старшую барышню дома Вэнь, а не в ту, что питала к своей матери запретные чувства.

Сянь Цзинлю выдавила вымученную улыбку:

— Было дело, ничего особенного...

Ей нравилось всё, что они делали вместе — верховая езда, игры, она чувствовала себя такой счастливой. Только что, в пылу игры, она словно вернулась в те времена, забыв обо всём, кроме их слаженного ритма. Она знала, что Вэнь И уже всё поняла, но признаваться не хотела.

— Барышня, что это была за техника? Как вам удалось так ловко отбиваться? — Вэнь Лэ

наконец не выдержала и задала вопрос, мучивший всех.

Синьвэй и Вэнь Са согласно закивали. Синьвэй всю дорогу беспокоилась за наставницу, но когда пришла в себя, увидела, как азартно Вэнь И и Сянь Цзинлю сражаются. Она была поражена их сыгранностью. Хотя Вэнь И всё время открепивалась от близости с Сянь Цзинлю, уверяя, что они едва знакомы, Синьвэй чувствовала — они знают друг друга целую вечность. Разве могут чужие люди работать в такой гармонии?

— Поло, — коротко ответила Вэнь И.

Поло? Они никогда не слышали этого слова. Все трое смотрели на Вэнь И и Сянь Цзинлю с недоумением, ожидая подробностей. Но Вэнь И больше ничего не сказала, лишь многозначительно посмотрела на Сянь Цзинлю. Взгляд остался прежним, навыки верховой езды и игры — тоже, так почему же характер изменился? Ей так хотелось прижать Сянь Цзинлю к стенке и допросить, но та явно избегала разговора. Что ж, придется ждать дня, когда она сама решится открыть правду.

— Поло? Никогда не слышала, — не унималась Вэнь Лэ.

— И я тоже. Барышня Вэнь такая искусная, и барышня Лю тоже! — Синьвэй, чья наставница была вне опасности, снова пришла в себя и теперь смотрела на них с восхищением. Те камни, что они метали, были опаснее любого скрытого оружия. Сама она вряд ли смогла бы увернуться.

Вэнь Са и Вэнь Лэ перевели взгляды на Вэнь И. Они не знали, что она умеет ездить верхом, не знали о её мастерстве, о её боевых навыках и уж тем более о Поло. Они выросли в доме Вэнь, но сейчас поняли, что знали о ней до обидного мало.

— Это всего лишь упражнение. Синьвэй, как твоя наставница? Нам нужно найти место, где она могла бы отдохнуть и поправиться. — Вэнь И решила сменить тему. Чем больше они говорят, тем опаснее для них. Если кто-то узнает, что они обе — пришлые из другого мира, последствия могут быть непредсказуемыми.

При упоминании наставницы лицо Синьвэй снова омрачилось. Та была сильным бойцом, как она могла так сильно пострадать? Разбойники выглядели свирепыми, но Синьвэй была уверена, что справилась бы с ними и в одиночку.

— Да, барышня Вэнь права. Найдём ночлег, а когда наставница придет в себя, спросим, что произошло.

Словно в ответ на её слова, Синьвэй почувствовала движение у себя на руках. Она посмотрела вниз — наставница открыла глаза.

— Наставница! Вы очнулись? — Синьвэй была вне себя от радости.

Женщина с трудом разлепила веки, нахмурилась от боли. Открыв глаза и увидев свою любимую ученицу, она облегченно вздохнула. Она уж было решила, что это конец.

— Синь-эр... — прошептала она слабым голосом.

— Наставница, не говорите, отдыхайте. Мы скоро найдем место, где вас вылечат, — Синьвэй обняла её, боясь потерять снова.

Вскоре женщина снова провалилась в сон. Вэнь И велела Вэнь Са ехать вперед и искать дорогу.

Хотя разговор был закончен, Сянь Цзинлю всё еще чувствовала на себе странный взгляд Вэнь И. Она набралась смелости и улыбнулась. Вэнь И ждет, когда она признается? Теперь она зовет её ласковым именем, не обращая внимания на её упрямство. А сама Сянь Цзинлю... хоть и не признается словами, но поступками давно выдала себя.

Она не знала, что делать с матушкой, но была уверена в одном: она не хочет, чтобы красавица Вэнь была ей...

Вэнь Са нашел дом, и после небольшой платы их пустили на ночлег. Наставница Синьвэй, Чжо Му, пришла в себя после ухода за ней Синьвэй и Вэнь Лэ.

Оказалось, что она искала Синьвэй и наткнулась на банду разбойников. Сначала она легко отбивалась, перебив почти всех, но те устроили засаду и ранили её. Она чудом спаслась и встретила Синьвэй.

Рассказав всё, Чжо Му окинула взглядом комнату. Кто эти люди, спасшие её? Она помнила лишь лицо Синьвэй в момент, когда теряла сознание.

— Синь-эр... — Чжо Му вопросительно посмотрела на ученицу. Она знала, что та наивна, и очень беспокоилась.

— Привет, красавица! Меня зовут Сянь Цзинлю... — начала было та, но под холодным взглядом Вэнь И осеклась и проглотила остаток фразы.

— Наставница, это мои новые друзья: барышня Вэнь, барышня Лю, брат Вэнь Са и сестра Вэнь Лэ, — представила их Синьвэй.

Чжо Му присмотрелась. Вэнь И выглядела благородно, а вот Сянь Цзинлю... какая-то легкомысленная. Но нельзя отрицать, обе они были удивительно красивы.

— Здравствуйте, меня зовут Вэнь И, я подруга Синьвэй, — вежливо представилась та.

— Чжо Му, наставница Синь-эр, — кивнула женщина.

— Красавица, ты такая молодая, как ты можешь быть наставницей Сяо Вэйвэй? — не удержалась Сянь Цзинлю.

Чжо Му нахмурилась. Почему эта девица снова называет её красавицей? Это невежливо. Да и взгляд её был каким-то странным. Она проигнорировала вопрос и обратилась к Вэнь И:

— Благодарю вас за спасение.

Синьвэй была наивна и легко доверяла людям. Вэнь И выглядела порядочной, а вот Сянь Цзинлю... от неё можно было ожидать чего угодно.

— Да, наставница, они очень добры ко мне. С ними я так многому научилась! — восторженно щебетала Синьвэй.

Чжо Му тревожилась всё больше, но виду не подавала. Она достала из-за пазухи нефритовую подвеску с изображением дракона и протянула Синьвэй:

— Отдай им это в знак благодарности.

Синьвэй подошла к Вэнь И и Сянь Цзинлю. Те отказывались, но девушка была настойчива — приказ наставницы для неё был законом. В конце концов, Вэнь И приняла подарок. Видя, что Чжо Му устала, они вышли, оставив Синьвэй ухаживать за ней.

Как только дверь закрылась, Чжо Му тихо сказала Синьвэй, что им нужно немедленно уходить, пока никто не видит.

— Наставница, зачем? Мне так нравится с ними! — Синьвэй не понимала, почему нужно уходить тайком.

<http://bllate.org/book/20969/2128445>